

Факторы доверия к государственным регуляторам экономических отношений в современном украинском обществе

Аннотация

В статье приводятся результаты попытки эмпирической верификации гипотез о факторах доверия к государственным регуляторам экономических отношений современного украинского общества. Гипотезы проверены на массивах данных социологического мониторинга Института социологии НАН Украины за последние годы. Установлены факторы доверия граждан к государственным институтам (культура недоверия (цинизма), социальный оптимизм граждан, восприятие гражданами общей экономической ситуации в стране, локализация граждан в рамках социальной структуры общества по признакам пола, возраста, типа поселения и региона страны, произвол властей).

Ключевые слова: доверие, фактор доверия, государство, экономические отношения

Вступление

С точки зрения интересов безопасности общественной жизнедеятельности крайне необходимо определенное вмешательство государства в ход экономических отношений. Гражданское общество уполномочивает государство регулировать эти отношения. В частности государство должно выполнять функцию перераспределения доходов через налоги и государственный бюджет, воплощая ее в фискальной и социальной политике, обеспечивать рыночные побудительные мотивы для предпринимательства и повышения эффективности общественного труда путем применения антимоно-

польных мер ради сохранения допустимого уровня конкуренции между субъектами хозяйствования; оно должно быть значимым субъектом, арбитром и регулятором социально-трудовых отношений. Государственными регуляторами экономики прежде всего выступают такие институты, как парламент, правительство, суды и местные органы власти. Они упорядочивают, нормируют, контролируют, направляют фактически все основные виды экономических отношений общества — производственные, распределительные, обменные и потребительские отношения, а также социально-трудовые, финансовые и др. В отношении степени эффективности, успешности и тщательности выполнения всех указанных регулятивных функций государственные институты должны подвергаться строжайшей оценке со стороны граждан и заслуживать их доверие.

Впрочем, не исключено, что спектр факторов доверия может быть гораздо шире. В моей предыдущей статье по итогам анализа и обобщения разных теоретических подходов к объяснению феномена детерминации доверия выделены концепты разных детерминант последнего и определено их содержание [Гоч, 2013: с. 45–61]. В рамках совокупности этих аналитически выявленных детерминант доверия выделены группы культурных, структурных, личностных, интеракционных и ситуативных факторов доверия. На этом концептуальном основании сформулированы гипотезы касательно влияния на доверие в экономических отношениях современного украинского общества:

- а) гипотетических культурных факторов — социальных ориентаций экономической культуры (гипотеза 1) и культуры недоверия (гипотеза 2);
- б) структурных факторов — аномии (гипотеза 3), пола субъекта доверия (гипотеза 4), возраста субъекта (гипотеза 5), уровня образования субъекта (гипотеза 6), уровня дохода субъекта (гипотеза 7), уровня урбанизации места проживания субъекта (гипотеза 8), регионального деления страны, в частности региона, где проживает субъект (гипотеза 9), и сектора занятости субъекта (гипотеза 10);
- в) гипотетических личностных факторов — доверчивости субъекта (гипотеза 11), позитивного восприятия субъектом доверия объекта доверия (гипотеза 12), позитивной социальной идентификации субъекта доверия с ее объектом (гипотеза 13), позитивного социального самочувствия субъекта (гипотеза 14), удовлетворенности социальных потребностей субъекта доверия (гипотеза 15), склонности субъекта к авторитаризму (гипотеза 16), уровня самооценки субъекта (гипотеза 17), экстернальности/интернальности субъекта (гипотеза 18), оптимизма субъекта (гипотеза 19), тревожности субъекта (гипотеза 20) и экономико-психологических особенностей субъекта (гипотеза 21);
- г) интеракционных факторов — личного опыта взаимодействия субъекта доверия с ее объектом (гипотеза 22);
- д) гипотетических ситуативных факторов доверия — социальных и экономических рисков (гипотеза 23) и воспринятого улучшения/ухудшения экономической ситуации (гипотеза 24) [Гоч, 2013: с. 61–70].

Предложенные гипотезы в совокупности представляют рабочую концепцию исследования, в целом являющуюся усовершенствованием и обобщением существующих социологических теоретических подходов (П.Штомпка, В.Мишлер и Р.Роуз) для использования в эмпирических исследованиях детерминации доверия в обществе в процессе коренных социальных преобразований. В данной статье приводятся результаты попытки эмпирической верификации этих гипотез.

Методы исследования

Использованные здесь методические средства имеют своей целью выявление и количественное измерение силы причинностных связей между доверием и другими обуславливающими ее социальными явлениями. В сфере эмпирических социологических исследований факторов доверия широкое распространение получило применение методов многомерных статистик, в частности метода множественной линейной регрессии [Diwakara; Colesca; Малиш]. Преимущество этого метода заключается в том, что он позволяет довольно сжато и непосредственно описать характер и силу связи одной зависимой переменной и нескольких независимых переменных. В данном случае он делает возможным одновременное краткое и исчерпывающее описание характера и силы совокупного и единичного влияний разных социальных факторов на доверие. Для использования всех указанных аналитических и измерительных возможностей метода множественной линейной регрессии для верификации теоретических положений необходима формализация последних.

Для операционализации концепта доверия к парламенту, правительству, судам и местным органам власти как государственным институтам-регуляторам экономических отношений использовались эмпирические показатели доверия к этим институтам, применяемые в мониторинге Института социологии НАН Украины [Головаха, 2008: с. 22–26]. При применении этих показателей респондентам предлагают ответить на вопрос “Каков уровень Вашего доверия...” с указанием определенного объекта возможного доверия из перечисленных выше по 5-балльной порядковой полярной шкале: 1 балл – “Совсем не доверяю”, 2 балла – “Скорее не доверяю”, 3 балла – “Трудно сказать, доверяю или нет”, 4 балла – “Скорее доверяю”, 5 баллов – “Полностью доверяю”. По утверждению авторов программы мониторинга такой вопрос дает человеку “возможность высказать позитивную, негативную или нейтральную эмоциональную оценку конкретных фактов, ситуаций, событий, политических решений и т.п.” [Головаха, 2008: с. 5]. То есть мониторинговые показатели доверия являются индикаторами, учитывающими настроения или эмоционально-оценочные суждения опрашиваемых.

Методический инструментарий социологического мониторинга Института социологии НАН Украины также делает возможной операционализацию вероятных факторов доверия к указанным выше институтам, а также измерение влияния этих факторов. Выборочная совокупность каждого опроса этого мониторинга в среднем составляет 1800 человек и является репрезентативной по признакам пола, возраста, образования и типа поселе-

ния¹. Благодаря этому можно не только рассмотреть динамику уровня доверия к указанным институтам и проанализировать изменчивость этого уровня в течение 1992–2012 годов, но и измерить и сравнить влияние различных факторов этого доверия за разные годы.

Более того, в рамках мониторингового методического инструментария можно операционализировать отдельные концепты факторов доверия, фигурирующие в выдвинутых в предыдущем параграфе гипотезах, по стандартизированным тестовым методикам, адаптированным или разработанным и апробированным Е.Головахой и Н.Паниной:

- а) шкала аномии (Anomy Scale, McClosky & Schaar), которая содержит 9 пунктов и позволяет построить индекс аномийной деморализованности, психологической реакции людей на социальную ситуацию, когда система норм и ценностей, объединяющая людей в общность, разрушена, а другая еще не сформирована;
- б) шкала авторитаризма (California F-scale, Adorno et al.) — один из вариантов модификации F-шкалы, предназначенной для массовых опросов, что дает возможность измерять скрытые политические установки личности, которые характеризуются агрессивной склонностью к авторитаризму вообще и к авторитарной власти в частности;
- в) шкала цинизма — дополнительная шкала Миннесотского многопрофильного личностного опросника (MMPI), позволяющего построение соответствующего индекса, который воспроизводит меру неприятия общепринятых ценностей;
- г) шкала социального самочувствия (ИИСС, Н.Панина, Е.Головаха), которая охватывает 44 первичных показателя удовлетворенности потребностей в разнообразных социальных благах, каждое из которых оценивается субъектом на предмет достаточности или недостаточности для него этого блага (достаточность социальных благ рассматривается как свидетельство высокого уровня социального самочувствия человека в обществе);
- д) форма В шкалы тревожности (State-Trait Anxiety (STAI), Spielberger and Gorsuch, 1966), предназначенной для измерения реактивной (ситуативной) тревожности и удобной для массовых опросов благодаря компактному объему, что позволяет оценить уровень тревожности как реакцию на стрессовые ситуации и отслеживать динамику общего уровня психического здоровья населения [Головаха, 2008: с. 5–6].

¹ Национальные опросы проводились в процессе реализации Институтом социологии НАН Украины проекта “Украинское общество: мониторинг социальных изменений” (руководитель проекта — В.Ворона, авторы программы проекта — Е.Головаха и Н.Панина). Выборочная совокупность каждого мониторингового опроса пропорционально представляет взрослое (в возрасте от 18 лет) население 24 областей Украины, АР Крым и г. Киева. По типу построения выборка трехступенчатая, стратифицированная, случайная, с квотным скринингом на последней ступени (авторы выборки: Н.Панина, Н.Чурилов). В ходе проведения мониторинга национальные опросы проводились в мае 1992 г. (N = 1800), мае 1994 г. (N = 1807), мае 1995 г. (N = 1810), мае 1996 г. (N = 1810), мае 1997 г. (N = 1810), мае 1998 г. (N = 1810), мае 1999 г. (N = 1810), январе 2000 г. (N = 1810), январе 2001 г. (N = 1800), феврале–марте 2002 г. (N = 1799), феврале 2003 г. (N = 1800), феврале 2004 г. (N = 1800), марте 2005 г. (N = 1800), апреле 2006 г. (N = 1800), апреле 2008 г. (N = 1801), марте–апреле 2010 г. (N = 1800) и апреле–мае 2012 г. (N = 1800). Все опросы проведены методом самозаполнения анкет.

Указанная шкала аномии делает возможной операционализацию концепта аномии (гипотеза 3), шкала авторитаризма — операционализацию концепта авторитаризма (гипотеза 16), шкала социального самочувствия — концепта социального самочувствия (гипотеза 15), шкала тревожности (форма В) — концепта тревожности (гипотеза 20).

Что касается возможности применения шкалы цинизма, то сам феномен цинизма требует здесь дополнительного уточнения. По утверждению Н.Паниной, «одной из важнейших составляющих цинизма является высокая степень недоверия не только к нормам поведения, но и к людям в целом» [Панина, 2008b: с. 37]. То есть фактически речь идет о недоверии к институтам, которые нормативно регулируют отношения, и потенциальным контрагентам в этих отношениях. Более того, Н.Панина трактует цинизм как ценностно-нормативный, то есть культурный феномен: «Цинизм как ненормативная реакция на аномию в социологическом анализе перспективы социальной интеграции индивидуумов в новую социальную систему можно рассматривать как определенный тип ценностно-нормативной подсистемы» [Панина, 2008b: с. 38]. Наконец, подобного мнения придерживается и П.Штомпка, который идентифицирует культуру недоверия как культуру цинизма, то есть фактически отождествляет эти социальные феномены: «Культурные стереотипы, однако, оказывают влияние не только на наше отношение к различным объектам и на наше выборочное доверие. Они могут требовать от нас обобщенного доверия или обобщенного недоверия, создавать «климат», способствующий доверию или недоверию по отношению ко всем объектам. Этот случай обобщенной распространяющейся на все объекты культуры доверия или столь же обобщенной культуры недоверия (иначе говоря, культуры цинизма¹) особенно интересен и чреват последствиями» [Штомпка, 2005: с. 332]. Другими словами, культура недоверия/цинизма трактуется как распространенная и обобщенная подозрительность по отношению к людям и институтам, что заставляет постоянно следить за ними и контролировать их действия в страхе перед обманом, нарушением своих прав, враньем, недоброжелательностью, заговорами, тайными действиями. То есть речь идет о чрезмерной осторожности, опирающейся на убеждение, что никому нельзя верить. Отождествление культуры недоверия и цинизма является основанием для того, чтобы использовать примененную в мониторинге Института шкалу цинизма для операционализации концепта культуры недоверия (гипотеза 2).

Впрочем, несмотря на отмеченные выше возможности операционализации концептов с использованием рассмотренных шкал, относительно сильная взаимная корреляция между построенными на основании этих шкал индексами аномии, авторитаризма, цинизма, социального самочувствия и тревожности делает невозможным одновременное использование их как независимых переменных в рамках единого уравнения множественной линейной регрессии. Взаимные корреляции между указанными индексами оказались в подавляющем большинстве случаев более сильными, чем между каждым из этих индексов отдельно, с одной стороны, и зависимыми переменными (показателями доверия социума к различным институтам) — с другой. В

¹ Выделено жирным шрифтом мной. — Р.Г.

указанных взаимных корреляциях индексов аномии, авторитаризма, цинизма, социального самочувствия и тревожности нет ничего неожиданного и странного. Тесные статистические взаимосвязи между соответствующими социальными феноменами неоднократно отмечала Н.Панина, на основании чего констатировала, что: а) в переходном обществе аномичная деморализованность приводит к появлению цинизма как ненормативной реакции на аномию и авторитаризма как нормативной реакции на аномию [Панина, 2008b: с. 42]; б) социальное самочувствие населения отражает реакцию разных социальных групп на аномию [Панина, 2008а: с. 15]; в) аномичная деморализованность обуславливает повышение уровня тревожности [Панина, 2008а: с. 106]. То есть все указанные феномены тесно взаимосвязаны в условиях, когда в обществе происходит кристаллизация его новой ценностно-нормативной системы на почве особенностей индивидуального сознания его членов и массового психологического состояния. Учитывая указанное выше обстоятельство проблематичности корректного одновременного использования индексов аномии, авторитаризма, цинизма, социального самочувствия и тревожности как независимых переменных в рамках единого уравнения множественной линейной регрессии пришлось выбирать среди пяти гипотез (гипотезы 2, 3, 14, 16, 20) одну из них для дальнейшего тестирования в рамках общей регрессионной модели обуславливания доверия. Учитывая теоретический контекст данной статьи, этот выбор сделан в пользу гипотезы 2 о влиянии культуры недоверия на уровень доверия к различным социально-экономическим субъектам и институтам. Поэтому влияние факторов аномии, социального самочувствия, авторитаризма и тревожности в общей регрессионной модели обуславливания доверия не измерялось.

В итоге операционализация концептов детерминант доверия, фигурирующих в выдвинутых гипотезах, сделала возможным измерение влияния на доверие ряда факторов:

- а) гипотетические культурные факторы:
 - 1) социальные ориентации экономической культуры (гипотеза 1) по показателю “Экономический либерализм” (см. Приложение А);
 - 2) культура недоверия (гипотеза 2) — по показателю “Культура недоверия” (см. Приложение А);
- б) гипотетические структурные факторы:
 - 1) пол субъекта (гипотеза 4) — по показателю “Пол” (см. Приложение а);
 - 2) возраст субъекта (гипотеза 5) — по показателю “Возраст” (см. Приложение А);
 - 3) уровень образования субъекта (гипотеза 6) — по показателю “Уровень образования” (см. Приложение А);
 - 4) уровень дохода субъекта (гипотеза 7) — по показателю “Месячный доход” (см. Приложение А);
 - 5) уровень урбанизации местожительства субъекта (гипотеза 8) — по показателю “Тип поселения” (см. Приложение А);
 - 6) региональное деление страны, в частности региона, где проживает субъект (гипотеза 9), — по показателю “Запад и Центр Украины” (см. Приложение А);

- в) гипотетические личностные факторы:
- 1) удовлетворенность социальных потребностей субъекта (гипотеза 15) — по показателю “Потребность в юридической помощи” (см. Приложение А);
 - 2) экстернальность/интернальность субъекта (гипотеза 18) — по показателю “Интернальность” (см. Приложение А);
 - 3) оптимизм субъекта доверия (гипотеза 19) — по показателям “Социальный пессимизм”, “Социальный оптимизм” (см. Приложение А);
- г) *гипотетические интеракционные факторы*: личный опыт взаимодействия с объектом доверия (гипотеза 22) — по показателям “Безрезультатное обращение в суд”, “Конфликты с чиновниками”, “Работа местной власти”, “Возможность сопротивляться властям” (см. Приложение А);
- д) гипотетические ситуативные факторы:
- 1) социальные и экономические риски (гипотеза 23) — по показателям “Произвол властей” (см. Приложение А);
 - 2) воспринятое улучшение/ухудшение экономической ситуации (гипотеза 24) — по показателю “Оценка экономической ситуации” (см. Приложение А).

Следует заметить, что, учитывая недостаток методических средств операционализации концептов, пока не представляется возможным эмпирически верифицировать выдвинутые гипотезы 10–13, 17 и 21. В то же время часть гипотетических концептов вероятных факторов доверия измерена по эмпирическим показателям, которые могут быть использованы во всех построенных уравнениях регрессии, независимо от зависимой переменной последних, измеряющей доверие к определенному государственному регулятору экономики. Речь идет о таких общих для всех уравнений показателях независимых переменных, как “Пол”, “Возраст”, “Уровень образования”, “Тип поселения”, “Запад и Центр Украины”, “Месячный доход”, “Экономический либерализм”, “Культура недоверия”, “Интернальность”, “Социальный пессимизм”, “Социальный оптимизм”, “Оценка экономической ситуации” и “Произвол властей”, которые измеряют влияние общих факторов доверия в экономических отношениях (см. Приложение А). Остальные использованные мониторинговые показатели (см. Приложение А) более специфичны и применялись в тех уравнениях регрессии, где они совместимы с зависимой переменной, то есть измеряют влияние определенных специфических факторов доверия. Таким образом, информационные ресурсы социологического мониторинга Института социологии НАН Украины сделали возможной операционализацию и верификацию большинства (2/3) выдвинутых гипотез.

В ходе осуществления мониторинга Институтом социологии НАН Украины за 20 лет проведено в целом 17 общенациональных опросов. Гипотезы проверяются на массивах социологических данных за последние годы. Прежде всего это, разумеется, массив данных, полученный в 2012 году, а также один или два массива за предыдущие годы. Для выбора последних анализируется периодичность изменчивости уровня доверия во времени и выявляются годы с пиковыми отклонениями этого уровня. На массивах за указанные годы, как правило, строятся и анализируются регрессионные модели обусловливания доверия.

Результаты

Верховная Рада, Кабинет Министров, суды и местные органы власти Украины законодательно, административно и арбитражно регулируют социально-экономические отношения.

В частности, полномочиями парламента Украины в социально-экономической сфере являются: определение основ внутренней и внешней политики и принятие общегосударственных программ экономического развития; принятие решений о предоставлении Украиной займов и экономической помощи иностранным государствам и международным организациям, а также о получении Украиной от иностранных государств, банков и международных финансовых организаций займов; принятие Государственного бюджета Украины, внесение изменений в него и контроль за его выполнением; утверждение перечня объектов права государственной собственности, которые не подлежат приватизации; определение правовых основ изъятия объектов права частной собственности (действующая Конституция Украины, Ст. 85). В зависимости от успешности или неуспешности реализации указанных полномочий Верховная Рада Украины может пользоваться доверием или недоверием в обществе. В частности, динамике доверия к парламенту присуще особое непостоянство (см. рис. 1).



Рис. 1. Динамика распределения ответов на вопрос «Каков уровень Вашего доверия к Верховной Раде?», %

В течение 10 лет — с 1994 до 2004 года — уровень доверия парламента не достигал 10%, а уровень недоверия стабильно превышал 60%. В 2005 году произошли значительные изменения — уровень доверия вырос почти втрое, а уровень недоверия сократился почти вдвое. При этом проценты тех, кто доверяет, и тех, кто не доверяет парламенту, фактически уравнились. Этот момент совпал с приходом к власти новоизбранного Президента Украины В.Ющенко и формированием в парламенте новой правящей коалиции из политических группировок, которые поддерживали его во время прези-

дентских выборов 2004 года или позже присоединились к победителям. Однако распри в рамках новой правящей коалиции и, как следствие, отсутствие весомых успехов в экономическом реформировании и развитии страны, по-видимому, обусловили стремительное падение уровня доверия к парламенту, от которого ожидали законодательного регулирования экономических преобразований, реформ и развития страны.

Незначительное замедление спада доверия и даже снижение недоверия наблюдалось в 2010 году, когда к власти пришел новоизбранный Президент Украины В.Янукович и в Верховной Раде была сформирована новая правящая коалиция из политических группировок, которые поддержали его во время президентских выборов или присоединились после них к победителю. Но поскольку надежды граждан на скорое улучшение их экономической жизни, которые были связаны с новой властной парламентской коалицией, пожалуй, тоже не оправдались, по состоянию на середину 2012 года доверие к парламенту упало, а недоверие возросло до рекордных (за все время мониторинга) показателей.

Учитывая указанные тенденции изменения доверия к парламенту, целесообразно измерить влияние его возможных факторов в 2005 (пик роста доверия) и 2012 (пик спада доверия) годах, а также в 2008-м, перед началом глобального финансового кризиса, который со временем оказал ощутимое негативное влияние и на национальную экономику и экономические отношения в современном украинском обществе (см. Приложение Б, табл. Б.1–Б.3). Для удобства коэффициенты соответствующих уравнений регрессии (β , R^2 , скорректированный R^2) сведены в единую таблицу (табл. 1).

Таблица 1

Коэффициенты уравнений множественной линейной регрессии: зависимая переменная — показатель доверия к Верховной Раде Украины, β , R^2 , скорректированный R^2

Независимые переменные	2005		2008		2012	
	β	Sign.	β	Sign.	β	Sign.
1	2	3	4	5	6	7
<i>Структурные факторы</i>						
Пол	0,052	0,023	0,044	0,069	0,056	0,015
Возраст	0,063	0,009	0,052	0,033	0,086	0,000
Образование	-0,009	0,730	-0,018	0,479	-0,055	0,028
Тип поселения	0,085	0,000	0,065	0,008	0,042	0,085
Запад и Центр Украины	0,146	0,000	0,016	0,500	-0,101	0,000
Месячный доход	-0,005	0,845	0,006	0,820	-0,001	0,977
<i>Культурные факторы</i>						
Экономический либерализм	0,008	0,733	-0,025	0,274	-0,057	0,011
Культура недоверия	-0,100	0,000	-0,058	0,012	-0,071	0,002
<i>Личностные факторы</i>						
Интернальность	0,027	0,226	-0,035	0,139	-0,013	0,573
Социальный пессимизм	-0,069	0,002	-0,016	0,490	-0,068	0,003
Социальный оптимизм	0,210	0,000	0,187	0,000	0,208	0,000

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7
<i>Ситуативные факторы</i>						
Оценка экономической ситуации	0,116	0,000	0,218	0,000	0,214	0,000
Произвол властей	0,098	0,000	0,124	0,000	0,145	0,000
R^2	0,215		0,167		220	
Скорректированный R^2	0,208		0,161		214	

Значения коэффициентов детерминации R^2 показывают, что построенное уравнение регрессии в составе операционализированных факторов моделирует 20% обусловленности доверия к Верховной Раде в 2005 и 2012 годах и 16% — в 2008 году. То есть построенную регрессионную модель можно считать прогностической для украинского общества в 2005 и 2012 годах. Примечательно, что значения коэффициентов β уравнения регрессии, построенного на массиве данных 2008 года, диссонансно не выделяются на фоне соответствующих значений двух других уравнений. Таким образом, безусловно подтвержденными можно считать прежде всего гипотезы о влиянии на доверие к парламенту возраста субъекта (гипотеза 5), культуры недоверия (гипотеза 2), оптимизма субъекта (гипотеза 19), улучшения/ухудшения экономической ситуации (гипотеза 24), произвола властей (гипотеза 23). Скорее подтвержденными, чем опровергнутыми также являются гипотезы о влиянии на доверие к парламенту пола субъекта (гипотеза 4), уровня урбанизации места жительства субъекта (гипотеза 8) и регионального деления страны (гипотеза 9). Также в 2012 году зафиксировано незначительное влияние факторов образования (гипотеза 6) и экономического либерализма как одной из социальных ориентаций экономической культуры (гипотеза 1).

Можно обобщить социальные характеристики граждан, которые доверяют и которые не доверяют Верховной Раде Украины: а) доверяют в большей мере женщины, люди старшего возраста, лица с невысоким уровнем образования, жители небольших населенных пунктов, социальные оптимисты, склонные к высокой позитивной оценке текущей экономической ситуации и высокой оценке защищенности от произвола властей и чиновников; б) не доверяют в основном мужчины, молодежь, лица с высоким уровнем образования, жители крупных населенных пунктов, лица с приобретенными аттитюдами культуры недоверия, социальные пессимисты, склонные к высокой негативной оценке текущей экономической ситуации и низкой оценке защищенности от произвола властей и чиновников.

Вместе с тем правительство Украины как исполнительный орган осуществляет проведение финансовой, ценовой, инвестиционной, налоговой политики, политики в сферах труда и занятости населения, социальной защиты. В обязанности правительства входит обеспечение равных условий развития всех форм собственности и осуществление управления объектами государственной собственности в соответствии с законом. Также оно должно разрабатывать и внедрять в жизнь общегосударственные программы экономического развития Украины, организовывать и обеспечивать осуществление внешнеэкономической деятельности Украины, таможенного дела (действующая Конституция Украины, Ст. 116). В зависимости от успеш-

ности или неуспешности реализации указанных полномочий правительство может пользоваться или не пользоваться доверием в обществе. Динамике этого доверия свойственно непостоянство, аналогичное рассмотренному выше непостоянству доверия к парламенту (см. рис. 2).



Рис. 2. Динамика распределения ответов на вопрос “Каков уровень Вашего доверия к правительству?”, %

По сравнению с 2004–2012 годами в течение 1994–2004 годов наблюдается меньшая изменчивость уровней доверия/недоверия к правительству (незначительные подъемы доверия в 1995 году можно связывать с началом периода, когда правительство возглавлял популярный в свое время политик Е.Марчук, а в 2000 году — с началом деятельности правительства во главе с В.Ющенко). И наивысший взлет уровня доверия пришелся на новообразованное правительство во главе с Ю.Тимошенко в 2005 году, когда процент доверия возрос, а процент недоверия сократился до рекордных за все время мониторинга уровней. При этом уровень доверия превысил уровень недоверия почти на 10%.

Незначительный подъем уровня доверия и спад уровня недоверия совпадают также с началом деятельности нового Кабинета Министров во главе с Н.Азаровым, который в итоге сменился рекордным за время мониторинга ростом недоверия в 2012 году. Изменения уровней доверия и недоверия к высшему исполнительному органу государственной власти, как и непостоянство доверия к парламенту, вероятно, вызваны обновлением правящих политических кругов, то есть появлением новых команд управленцев, которые получали, но в дальнейшем не оправдывали кредит доверия со стороны граждан Украины.

Следовательно, и в этом случае целесообразно измерить влияние вероятных факторов доверия к правительству в 2005 (пик роста) и 2012 (пик спада) годах, а также в 2008 году, прежде чем экономические отношения в Украине подверглись разрушительному влиянию глобального финансово-го кризиса (см. Приложение Б, табл. Б.4-Б. 6). Для наглядности коэффици-

енты соответствующих уравнений регрессии (β , R^2 , скорректированный R^2) сведены в единую таблицу (табл. 2).

Таблица 2

**Коэффициенты уравнений множественной линейной регрессии:
зависимая переменная – показатель доверия к правительству Украины,
 β , R^2 , скорректированный R^2**

Независимые переменные	2005		2008		2012	
	β	Sign.	β	Sign.	β	Sign.
<i>Структурные факторы</i>						
Пол	0,042	0,053	0,010	0,680	0,042	0,062
Возраст	0,103	0,000	0,068	0,004	0,111	0,000
Образование	0,043	0,069	0,011	0,656	-0,016	0,514
Тип поселения	0,078	0,001	0,051	0,029	0,039	0,105
Запад и Центр Украины	0,139	0,000	0,092	0,000	-0,125	0,000
Месячный доход	-0,002	0,927	-0,030	0,223	-0,028	0,254
<i>Культурные факторы</i>						
Экономический либерализм	0,022	0,299	0,010	0,654	-0,049	0,027
Культура недоверия	-0,098	0,000	-0,067	0,003	-0,064	0,004
<i>Личностные факторы</i>						
Интернальность	0,034	0,115	-0,037	0,104	-0,054	0,017
Социальный пессимизм	-0,077	0,000	-0,012	0,607	-0,075	0,001
Социальный оптимизм	0,301	0,000	0,230	0,000	0,244	0,000
<i>Ситуативные факторы</i>						
Оценка экономической ситуации	0,117	0,000	0,238	0,000	0,210	0,000
Произвол властей	0,113	0,000	0,115	0,000	0,161	0,000
R^2	0,295		0,227		0,253	
Скорректированный R^2	0,290		0,220		0,247	

Значения коэффициентов детерминации R^2 свидетельствуют, что построенная регрессионная модель моделирует 22–29% обусловленности доверия к правительству, а значит, может считаться вполне прогностической для украинского общества.

Учитывая статистически значимые меры стандартизированных коэффициентов регрессии β , в ней безусловно подтвержденными можно считать прежде всего гипотезы о влиянии на доверие к правительству возраста субъекта (гипотеза 5), регионального деления страны (гипотеза 9), культуры недоверия (гипотеза 2), социального оптимизма субъекта (гипотеза 19), улучшения/ухудшения экономической ситуации (гипотеза 24), произвола властей (гипотеза 23). Есть также основания полагать, что частично подтвердились гипотетические предположения о влиянии на доверие к правительству уровня урбанизации места проживания субъекта (гипотеза 8), экономического либерализма как одной из социальных ориентаций экономической культуры (гипотеза 1), экстернальности/интернальности субъекта (гипотеза 18).

В целом правительству Украины в основном доверяют люди старших возрастных категорий, лица с невысоким уровнем образования, жители небольших населенных пунктов, социальные оптимисты, склонные к высокой позитивной оценке текущей экономической ситуации и высокой оценке защищенности от произвола властей и чиновников. В то же время недоверие к правительству больше проявляют люди младших возрастных категорий, лица с высоким уровнем образования, жители крупных населенных пунктов, лица с приобретенными аттитюдами культуры недоверия, социальные пессимисты, склонные к высокой негативной оценке текущей экономической ситуации и низкой оценке защищенности от произвола властей и чиновников.

Вместе с тем значительная роль в социально-экономических отношениях современного украинского общества принадлежит судам. Суды должны выполнять арбитражную функцию в хозяйственных отношениях, привносить определенную упорядоченность в экономическое пространство. Показатель доверия к ним отражает уровень восприятия их как субъекта, обеспечивающего функции правосудия, в частности, в рамках социально-экономических отношений (см. рис. 3).

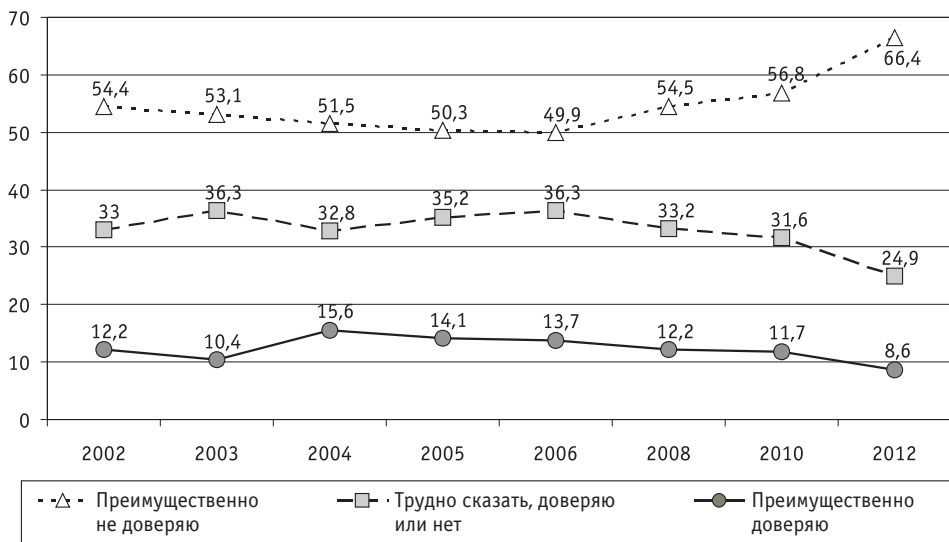


Рис. 3. Динамика распределения ответов на вопрос “Каков уровень Вашего доверия к судам?”, %

Уровень доверия к судам в течение 2002–2012 годов стабильно оставался крайне низким (не превышал 16-процентной отметки), а уровень недоверия — стабильно высоким, примерно на уровне 50%. Самый высокий процент доверия наблюдался в 2004 году. Затем, в 2004–2012 годах происходило его неуклонное снижение. Напротив, неуклонный рост процентов недоверия начался в 2006 году и достиг наивысшего за время мониторинга уровня в 2012 году. Эти неуклонные уменьшение доверия и увеличение недоверия можно связывать с утратой надежды рядовых граждан на улучшение качества правосудия. По-видимому, сказалась также не совсем эффективная деятельность судов в плане предотвращения экономического рейдерства, а порой и их непосредственное участие в незаконном захвате объектов собст-

венности, распространившемся в условиях приватизации. Учитывая особенности указанной динамики доверия к судам, уместным будет измерение и сравнение действия вероятных факторов обусловленности последнего в 2006 (начало ошутимого роста недоверия), 2008 (момент относительной экономической стабильности перед началом глобального финансового кризиса) и 2012 (пик спада) годах (см. Приложение Б, *табл. Б.7-Б.9*). Коэффициенты соответствующих уравнений регрессии (β , R^2 , скорректированный R^2) сведены в единую таблицу (*табл. 3*).

Таблица 3

**Коэффициенты уравнений множественной линейной регрессии:
зависимая переменная — показатель доверия к судам, β , R^2 ,
скорректированный R^2**

Независимые переменные	2006		2008		2012	
	β	Sign.	β	Sign.	β	Sign.
<i>Структурные факторы</i>						
Пол	0,030	0,217	0,080	0,001	0,074	0,003
Возраст	0,065	0,008	-0,011	0,652	0,034	0,178
Образование	-0,013	0,596	-0,005	0,836	-0,031	0,236
Тип поселения	0,053	0,033	0,093	0,000	0,114	0,000
Запад и Центр Украины	0,071	0,003	-0,075	0,002	-0,055	0,024
Месячный доход	-0,027	0,282	-0,019	0,475	0,025	0,341
<i>Культурные факторы</i>						
Экономический либерализм	-0,022	0,355	-0,036	0,124	-0,034	0,165
Культура недоверия	-0,105	0,000	-0,082	0,001	-0,026	0,283
<i>Личностные факторы</i>						
Интернальность	0,034	0,161	-0,028	0,232	0,021	0,389
Социальный пессимизм	-0,012	0,609	-0,023	0,349	-0,032	0,200
Социальный оптимизм	0,108	0,000	0,085	0,001	0,076	0,003
Потребность в юридической помощи	0,159	0,000	0,165	0,000	0,160	0,000
<i>Интеракционные факторы</i>						
Безрезультатное обращение в суд	0,045	0,054	-0,095	0,000	0,016	0,518
<i>Ситуативные факторы</i>						
Оценка экономической ситуации	0,103	0,000	0,109	0,000	0,087	0,001
Произвол властей	0,114	0,000	0,147	0,000	0,133	0,000
R^2	0,135		0,143		0,118	
Скорректированный R^2	0,127		0,135		0,109	

Построенную регрессионную модель вряд ли можно считать прогностической для украинского общества, поскольку, как показывают низкие значения коэффициентов детерминации R^2 , она моделирует 10–14% обусловленности доверия к судам. Однако в ее границах зафиксировано сравнительно слабое, но менее статистически значимое влияние на доверие к судам ряда гипотетических факторов.

В частности, статистически значимые меры стандартизированных коэффициентов регрессии β в ней подтверждают гипотезы о влиянии на доверие к судам пола субъекта (гипотеза 4), уровня урбанизации места его проживания (гипотеза 8), регионального деления страны (гипотеза 9), культуры недоверия (гипотеза 2), оптимизма субъекта (гипотеза 19), меры удовлетворенности его социальной потребности в юридической помощи (гипотеза 15), опыта взаимодействия с судом как социальным объектом доверия (гипотеза 22), улучшения/ухудшения экономической ситуации (гипотеза 24), произвола властей (гипотеза 23). В отдельные годы можно наблюдать влияние на доверие: а) возраста субъекта (гипотеза 5) — в 2006 году; б) безрезультатного обращения в суд как личного опыта взаимодействия с этим социальным институтом (гипотеза 22) — в 2008 году.

В итоге обобщенный социальный “портрет” граждан, которые доверяют/не доверяют судам в Украине, может иметь следующий “вид”: 1) доверять судам в большей степени склонны женщины, жители небольших населенных пунктов, социальные оптимисты, лица, чья потребность в юридической помощи для защиты своих прав и интересов целиком удовлетворена, а также склонные к высокой позитивной оценке текущей экономической ситуации и высокой оценке защищенности от произвола властей и чиновников; к недоверию преимущественно склонны мужчины, жители крупных населенных пунктов, социальные пессимисты, лица с приобретенными аттитюдами культуры недоверия, лица с неудовлетворенной потребностью в юридической помощи для защиты их прав и интересов, склонные к высокой негативной оценке текущей экономической ситуации и низкой оценке меры защищенности от произвола властей (чиновников).

На локальном уровне регулятором социально-экономических отношений являются местные органы власти, призванные регулировать социально-экономические вопросы в пределах городов и областей Украины. Они должны реализовывать государственные и региональные программы социально-экономического развития, а также подготовку и выполнение соответствующих областных и районных бюджетов и программ на соответствующей территории (действующая Конституция Украины, Ст. 119). Уровень доверия к местным органам власти отражает отношение населения к эффективности и правомерности их деятельности (см. рис. 4).

В течение 2002–2012 годов можно наблюдать два пиковых подъема уровня доверия к местным органам власти — в 2005 и 2008 годах. Скорее всего, граждане возлагали серьезные надежды на ускорение развития украинского общества и экономики: в первом случае эти чаяния связывались с обновлением власти в стране после президентских выборов осенью 2004 года и с формированием новой властной коалиции в парламенте и нового правительства, а во втором случае — с формированием новой властной коалиции в парламенте и нового правительства после досрочных парламентских выборов осенью 2007 года.

Не исключено, что после мирного разрешения острых политических кризисов, которые предшествовали указанным президентским и досрочным парламентским выборам, граждане часть своих чаяний на улучшение жизни возлагали и на местные органы власти, которые на местах должны были воплощать парламентские и правительственные программы ожидаемых реформ. В этом случае следует измерить влияние вероятных факторов доверия к мест-

ным органам власти в 2005, 2008 и 2012 годах (см. Приложение Б, табл. Б.10-Б.12). Для удобства коэффициенты соответствующих уравнений регрессии (β , R^2 , скорректированный R^2) сведены в единую таблицу (табл. 4).



Рис. 4. Динамика распределения ответов на вопрос «Каков уровень Вашего доверия к местным органам власти?», %

Таблица 4

Коэффициенты уравнений множественной линейной регрессии: зависимая переменная – показатель доверия к местным органам власти, β , R^2 , скорректированный R^2

Независимые переменные	2005		2008		2012	
	β	Sign.	β	Sign.	β	Sign.
1	2	3	4	5	6	7
<i>Структурные факторы</i>						
Пол	0,033	0,154	0,030	0,176	0,046	0,036
Возраст	0,035	0,147	0,071	0,002	0,092	0,000
Образование	-0,025	0,317	-0,012	0,590	-0,020	0,407
Тип поселения	0,039	0,110	0,080	0,000	0,126	0,000
Запад и Центр Украины	0,002	0,944	0,034	0,123	0,036	0,097
Месячный доход	0,021	0,378	0,005	0,823	-0,011	0,648
<i>Культурные факторы</i>						
Экономический либерализм	-0,004	0,851	-0,024	0,270	0,000	0,984
Культура недоверия	-0,092	0,000	-0,066	0,003	-0,090	0,000
<i>Личностные факторы</i>						
Интернальность	-0,028	0,223	-0,030	0,169	-0,068	0,002
Социальный пессимизм	-0,056	0,014	-0,033	0,126	-0,023	0,301
Социальный оптимизм	0,084	0,001	0,081	0,000	0,134	0,000

Окончание табл. 4

1	2	3	4	5	6	7
<i>Интеракционные факторы</i>						
Конфликты с чиновниками	-0,097	0,000	-0,028	0,186	-0,037	0,091
Работа местной власти	0,319	0,000	0,368	0,000	0,329	0,000
Возможность сопротивляться властям	0,016	0,488	0,050	0,025	0,083	0,000
<i>Ситуативные факторы</i>						
Оценка экономической ситуации	0,040	0,091	0,149	0,000	0,085	0,000
Произвол властей	0,083	0,000	0,085	0,000	0,109	0,000
R^2	0,204		0,291		0,293	
Скорректированный R^2	0,197		0,284		0,286	

Вариация коэффициентов детерминации R^2 показывает, что регрессионная модель моделирует 20–29% обусловленности доверия к местным органам власти, а значит, может считаться прогностической для украинского общества. Однако в ее рамках зафиксировано сравнительно слабое, но статистически значимое влияние на доверие к местным органам власти ряда гипотетических факторов.

Статистически значимые меры стандартизированных коэффициентов регрессии β в ней подтверждают прежде всего гипотезы о влиянии на доверие к местным органам власти возраста субъекта (гипотеза 5), уровня урбанизации места проживания субъекта (гипотеза 8), культуры недоверия (гипотеза 2), социального оптимизма субъекта (гипотеза 19), степени удовлетворенности работой органов местной власти и самооценки возможности сопротивляться решениям местной власти как отражения личного опыта взаимодействия с ней (гипотеза 22), улучшения/ухудшения экономической ситуации (гипотеза 24), произвола властей (гипотеза 23). Также в 2005 году зафиксировано незначительное влияние личного опыта конфликтов с чиновниками государственных учреждений (гипотеза 22), а в 2012 году — факторов пола субъекта (гипотеза 4) и экстернальности/интернальности субъекта (гипотеза 18).

В целом местным органам власти в основном доверяют люди старших возрастных категорий, жители небольших населенных пунктов, социальные оптимисты, удовлетворенные работой органов местной власти и уверенные в возможности сопротивляться ее решениям на основании личного опыта взаимодействия с ней, склонные к высокой позитивной оценке текущей экономической ситуации и высокой оценке защищенности от произвола властей и чиновников. В то же время не доверяют местным органам власти в основном люди младшего возраста, жители крупных населенных пунктов, лица с приобретенными аттитюдами культуры недоверия, социальные пессимисты, склонные к высокой негативной оценке текущей экономической ситуации и низкой оценке защищенности от произвола властей и чиновников.

Обсуждение полученных результатов

Среди факторов, которые могут обуславливать доверие к государственным регуляторам экономических отношений, следует обратить внимание

прежде всего на структурные факторы — пол, возраст, образование, доход, уровень урбанизации места проживания субъекта и региональное деление страны (табл. 5).

Таблица 5

Статистически значимые влияния общих структурных факторов доверия к государственным регуляторам экономических отношений

Фактор доверия	Гипотеза	Показатель	Объекты доверия (показатели)			
			Верховная Рада Украины	Правительство Украины	Суды	Местные органы власти
Пол субъекта	4	“Пол”	+2005* +2012		+2008 +2012	+2012
Возраст субъекта	5	“Возраст”	+2005 +2008 +2012	+2005 +2008 +2012	+2006	+2008 +2012
Уровень образования субъекта	6	“Уровень образования”	-2012			
Уровень дохода субъекта	7	“Месячный доход”				
Уровень урбанизации места жительства субъекта	8	“Тип поселения”	+2005 +2008	+2005 +2008	+2006 +2008 +2012	+2008 +2012
Региональное деление страны	9	“Запад и Центр Украины”	+2005 -2012	+2005 +2008 -2012	+2006 -2008 -2012	

* Здесь и далее приводится год наблюдения статистически значимого влияния фактора и позитивный (“+”) или негативный (“-”) характер указанного влияния на доверие к соответствующему социальному объекту.

Женский пол субъекта позитивно и, наоборот, мужской пол негативно влияют на его доверие к большинству государственных регуляторов экономики (особенно в 2012 году). Определенное объяснение этой тенденции содержат социологические интерпретации кризиса маскулинности в изложении Т.Бурейчак [Бурейчак, 2011: с. 84–85]. Речь идет не о кризисе маскулинности вообще, а прежде всего о кризисе ее особого определения, которое соответствует ее господствующему традиционному пониманию, проявлениям и практикам, которые отвечают патриархатной гендерной системе, и в частности — о кризисе гегемонной (как ее определяет Р.Коннел) маскулинности. Кризис здесь понимается как определенная проблематичность реализации гегемонно-маскулинной идентичности в социальной окружающей среде, что может иметь своими последствиями разные деструктивные проявления (депрессия, неадекватное социальное поведение и др.). В случае экономических отношений гегемонная маскулинность проявляется в соответствующих гендерных представлениях о больших по сравнению с женщинами успехах и достижениях в работе и карьере как индикаторах общей мужской успешности.

Естественно, что условия на рынке труда не всегда благоприятны для воплощения указанных мужских представлений. Особенно неблагоприят-

ными для воплощения традиционных гегемонно-маскулинных представлений мужчин современной Украины оказались последние 20 лет, характеризующиеся ухудшением и нестабильностью материальных условий жизни и труда, а также преимущественно нисходящей профессиональной мобильностью. По утверждениям ряда ученых, неспособность соответствовать традиционным гендерным экономическим нормативам в указанных обстоятельствах гораздо болезненнее воспринималась мужчинами, чем женщинами, для которых самореализация в публичной сфере нормативно акцентирована в меньшей мере по сравнению с мужчинами. Также проблематичность трудоустройства и карьерного роста мужчин в условиях нестабильной экономики углубляется на фоне множества примеров одновременного роста финансовой независимости и профессиональной успешности женщин. Иногда женщины имеют большие доходы и являются экономически более успешными, чем мужчины: Т.Бурейчак приводит данные, согласно которым 60–70% трудовых мигрантов в западных регионах Украины составляют женщины [Бурейчак, 2011: с. 85]. По-видимому, женщины оказались лучше адаптируемыми к рыночным условиям — у них не было с самого начала таких высоких профессиональных и карьерных притязаний, как у мужчин. В итоге женщины оказались психологически более подготовленными выполнять непрестижную, но высокооплачиваемую (по отечественным меркам) работу в зарубежных странах, чем мужчины, и в конечном счете по уровню заработной платы существенно повысили свои позиции. Вероятно, именно такие неблагоприятные изменения гендерных позиций на рынке труда привели к тому, что мужчины, по сравнению с женщинами, более требовательно относятся к государственным институтам, а значит, в большей мере склонны не доверять последним. То есть это фактически недоверие мужчин к государству, которое, по их предполагаемым оценкам, не способствовало удержанию ими господствующих гендерных позиций и воплощению традиционных гегемонно-маскулинных представлений.

Позитивное влияние возраста субъекта на его доверие к государственным институтам может быть объяснено особенностями социализации разных поколений: а) старшие поколения социализировались в условиях огосударствленной и административно управляемой экономики, а значит, склонны к проявлению патернализма по отношению к государству, в частности, преимущественно доверяют его институтам; б) младшие поколения, напротив, социализировались в условиях рыночной экономики с меньшим вмешательством государства в экономические процессы и чувствуют себя более независимыми от государства и критически настроенными по отношению к нему, что и проявляется в преобладающем недоверии к его институтам в условиях экономических трудностей. Сейчас каждый обычно вынужден сам справляться с собственными неурядицами, и молодежь, которая социализируется в таких условиях, привыкла полагаться исключительно на себя и не склонна проявлять чрезмерное доверие к упомянутым выше экономическим контрагентам.

Весьма ощутимо на доверии к государственным институтам отразился уровень урбанизации места проживания субъекта. Современная урбанизация, по определению И.Прибытковой, отражая изменения в размещении, структуре и образе жизни населения, представляет собой социальный процесс, средой которого стали не только города, но и все общество [Прибытко-

ва, 1999: с. 32]. То есть речь идет не только о возрастании численности городского населения, его концентрации в крупных городах и расширении городских территорий; речь идет также о проникновении городских отношений и образа жизни в сельскую местность. Впрочем, до сих пор социально-экономической почвой урбанизации остается развитие производства, прежде всего — промышленности, а также сферы услуг, управления, информационно-производства и науки, что обуславливает концентрацию населения в местах их локализации. Основными средоточиями этой локализации все еще остаются города — поселенческие общности с высокой концентрацией населения на относительно небольшой площади со специфическим плотным характером застройки и высоким уровнем развития социальной инфраструктуры. Между двумя поселенческими “полюсами” в современной Украине — селом и городом — налицо серьезные различия по уровню развития производительных сил (квалификация рабочей силы, общественная организация, комбинация производственного процесса, технологический уровень средств производства), разнообразию форм производственных отношений и хозяйственной деятельности, материальных и культурно-бытовых условий жизни (условий, характера и размеров оплаты труда, уровней концентрации населения, характера застройки, способа и качества жизни населения, уровня развития социальной инфраструктуры). Но если все указанные важные характеристики населенных пунктов повышаются по мере увеличения их размеров, то уровень доверия их жителей к государственным регуляторам экономики, наоборот, снижается. Здесь возможны несколько объяснений данной тенденции. Прежде всего в случае доверия к парламенту и правительству дают о себе знать преобладающие политические ориентации сельских жителей, 2/3 которых локализованы на Западе и в Центре Украины (см. табл. 6).

Таблица 6

Распределение жителей села по регионам Украины, %

Регион	2005	2006	2008	2010	2012
	N = 591	N = 572	N = 635	N = 586	N = 648
Запад	28,6	30,8	28,2	30,2	29,2
Центр	39,4	37,4	34,2	36,3	34,6
Юг	22,2	22,7	20,2	20,1	26,4
Восток	9,8	9,1	17,5	13,3	9,9

В 2005 и 2008 годах парламент и правительство контролировались так называемой оранжевой политической коалицией, которая, собственно, имела преобладающую поддержку на Западе и в Центре Украины, где в основном локализовано сельское население. Это, скорее всего, объясняет существенное влияние на доверие жителей слабоурбанизированных населенных пунктов к соответствующим институтам в указанные годы.

Тогда как природу зафиксированного доверия жителей слабоурбанизированных населенных пунктов к судам и местным органам власти можно интерпретировать, исходя из концептуального различия Ф.Теннисом сообщества (*Gemeinschaft*) и общества (*Gesellschaft*). Население слабоурбанизированных поселений можно трактовать с точки зрения этого различия

как пространственно локализованные сообщества, в границах которых экономические отношения людей с указанными институтами имеют более неформальный и персонализированный характер, нежели в сильноурбанизированных населенных пунктах с их преимущественно обезличенными экономическими отношениями. Поэтому не исключено, что более высокое доверие жителей слабоурбанизированных поселений к указанным институтам основано на опыте их взаимодействия с представителями последних, с которыми они непосредственно знакомы и поддерживают доверительные отношения в течение всей жизни.

Особое влияние на доверие к государственным институтам оказывает региональное деление страны. В данном случае это деление моделирует дихотомическая переменная, которая противопоставляет “Запад и Центр Украины”, с одной стороны, “Югу и Востоку Украины” — с другой (см. Приложение А). В частности, этот фактор изменяет позитивную или негативную направленность своего влияния на доверие к парламенту в зависимости от текущей политической конъюнктуры. В 2005 году власть в парламенте принадлежала коалиции, основу которой составляли Блок В.Ющенко “Наша Украина”, Блок Ю.Тимошенко и Социалистическая партия Украины, которые имели тогда самую большую поддержку и, соответственно, доверие на Западе и в Центре Украины. В 2012 году власть в парламенте принадлежит коалиции, основу которой составляют Партия регионов Украины и Коммунистическая партия Украины и которая имеет наибольшую поддержку и, соответственно, доверие на Юге и Востоке Украины. Таким образом, доверие региональных сообществ к парламенту определяется фактом пребывания их избранных при власти или в оппозиции.

Региональный фактор, как и в случае доверия к парламенту, тоже изменяет позитивную или негативную направленность своего влияния на доверие к правительству в зависимости от того, находится ли последнее под контролем ведущих политиков и политических сил, поддержанных преимущественно “своим”/“чужим” регионом. То есть доверие к правительству в региональном измерении зависит от политического статуса (власть/оппозиция) тех политических сил, которые преимущественно имеют поддержку на Западе и в Центре, с одной стороны, и на Юге и Востоке — с другой. В частности, жители Запада и Центра Украины преимущественно доверяли правительству в 2005 и 2008 годах, когда его возглавляла поддерживаемая ими Ю.Тимошенко, и не доверяют правительству в 2012 году, когда его возглавляет Н.Азаров, представитель Партии регионов, поддерживаемой на Востоке и Юге Украины.

Наблюдается также политическая мотивация доверия/недоверия к судам. Когда власть в стране полностью контролировали “оранжевые” политические силы, имевшие преобладающую поддержку и доверие в Западном и Центральном регионах, жители последних преимущественно доверяли судам (в частности, в 2006 году). А вот когда власть контролируют политические силы (Партия Регионов и Коммунистическая партия Украины), имеющие преобладающую поддержку и доверие в Восточном и Южном регионах, и когда в судах вынесены уголовные приговоры оппонентам действующей на тот момент власти, которые имеют поддержку на Западе и в Центре Украины, жители последних в основном не были склонны доверять судам в 2012 году. В то же время жители Юга и Востока склонны проявлять

доверие в таких обстоятельствах. Следует заметить, что аналогичная ситуация наблюдалась в 2008 году, когда при власти находились политические ставленники Запада и Центра Украины, которые, впрочем, не сумели воплотить декларируемый ими ранее лозунг “Бандитам — тюрьмы!”, что предполагало уголовное судебное преследование отдельных представителей политических сил, поддерживаемых на Юге и Востоке. Провал указанного судебного преследования, пожалуй, отчасти и обусловил недоверие к судам на Западе и в Центре Украины. Показательно, что не наблюдалось влияния регионального фактора на доверие к местным органам власти: можно предположить, что жители разных регионов своими силами формируют на местных выборах личный состав местных органов власти, которым, таким образом, доверяют в равной мере.

В свою очередь, гораздо больший интерес представляют зафиксированные влияния общих культурных, личностных и ситуативных факторов доверия, которые обнаруживают гораздо более очевидные тенденции обуславливать доверие, которые можно интерпретировать с большей долей уверенности (см. табл. 7).

Таблица 7

Статистически значимые влияния общих культурных, личностных и ситуативных факторов доверия к государственным регуляторам экономических отношений

Фактор доверия	Гипотеза	Показатель	Объекты доверия (показатели)			
			Верховная Рада Украины	Правительство Украины	Суды	Местные органы власти
Социальные ориентации экономической культуры	1	“Экономический либерализм”	-2012*	-2012		
Культура недоверия	2	“Культура недоверия”	-2005 -2008 -2012	-2005 -2008 -2012	-2006 -2012	-2005 -2008 -2012
Экстернальность/интернальность субъекта	18	“Интернальность”		-2012		-2012
Оптимизм субъекта	19	“Социальный пессимизм”, “Социальный оптимизм”	+2005 +2008 +2012	+2005 +2008 +2012	+2006 +2008 +2012	+2005 +2008 +2012
Воспринятое улучшение/ухудшение экономической ситуации	24	“Оценка экономической ситуации”	+2005 +2008 +2012	+2005 +2008 +2012	+2006 +2008 +2012	+2008 +2012
Социальные и экономические риски	23	Произвол власти	+2005 +2008 +2012	+2005 +2008 +2012	+2006 +2008 +2012	+2005 +2008 +2012

Здесь и далее приводится год наблюдения статистически значимого влияния фактора и позитивный (“+”) или негативный (“-”) характер указанного влияния на доверие соответствующему социальному объекту.

Весьма показательным негативным влиянием на доверие к парламенту и правительству в 2012 году такой социальной ориентации экономической культуры, как экономический либерализм. Речь идет о склонности определенной части опрашиваемых отдавать предпочтение минимизации участия государства в управлении экономикой страны, полностью полагаясь на рыночную регуляцию и пренебрегая другими возможными механизмами — объединением государственного управления и рыночных методов, тем более плановой экономикой на основе полного государственного учета и контроля. Истоки этой тенденции следует связывать, судя по всему, с тем, что в последние годы действующая государственная власть все больше вмешивается в функционирование частного сектора экономики. Так, изменения налогового законодательства оказалось особенно ощутимым для предпринимателей, занятых мелким и средним бизнесом, и вызвали в свое время так называемый “предпринимательский Майдан” — организованные протесты предпринимателей против дискриминационных, на их взгляд, фискальных новаций. Впрочем, сейчас речь идет о фиксации влияния культурного фактора только одного года, и чтобы делать по этому поводу более однозначные выводы, а не ограничиваться предположениями, необходимы дальнейшие наблюдения.

Однако более однозначно и уверенно можно утверждать, что недоверие к государственным институтам в определенной степени обусловлено культурой недоверия (цинизма), носители которой составляют определенную часть граждан Украины. Показательно, что данное влияние наблюдается в последние годы в большей или меньшей мере в отношении всех объектов, для которых в рамках данного исследования моделировалась социальная обусловленность доверия/недоверия. Генезис культуры недоверия в Украине можно трактовать с позиций теоретического подхода П.Штомпки [Штомпка, 2012: с. 296–318]. То есть можно предположить, что указанная культура:

- а) является историческим наследием:
 - 1) досоветского периода, когда территория современной Украины входила в состав разных враждующих государств, где местные жители подвергались жестокому социальному, религиозному и этническому угнетению со стороны господствующих слоев;
 - 2) советского периода, в течение которого не была преодолена окончательно культура взаимного недоверия между населением разных исторических регионов Украины, едва ли не впервые получивших возможность совместно находиться в составе Украинской ССР, а также, по-видимому, сформировалась культура недоверия к государству вследствие политических репрессий и социально-экономических преобразований, осуществляемых методами жесткого принуждения;
- б) сформирована на основе указанного выше исторического наследия и в результате неоднократной обусловленности недоверия под влиянием:
 - 1) текущих структурных характеристик постсоветского периода, среди которых — неустойчивость социального порядка общества, нелегитимность его организаций и институтов, произвол и безответственность государственных органов, пренебрежение правами

граждан, их бесправность, насилие по отношению к ним со стороны власти, то есть ряд специфических факторов;

- 2) субъективных факторов, среди которых — различные негативные общественные настроения (тревожность, апатия, пессимизм, чрезмерная рефлексия по поводу трагического исторического прошлого (исторические фобии), нетерпимость и т.п.).

Появление и расширение социального ареала носителей культуры недоверия может иметь крайне негативные последствия для общества. Е. Головаха в рамках собственной концепции базисного социального типа личности при социализме и в посттоталитарном обществе выделил и описал нигилистически-амбивалентный тип личности, который по всем признакам можно считать носителем культуры недоверия. Появление и распространение указанного типа связаны с развертыванием демократизации, основывающейся на принципах экономического и политического плюрализма, и с противоречиями перехода от тоталитарной системы к демократии. Указанный тип характеризуется амбивалентностью — двойственным, противоречивым отношением к перспективе развития общества. Это отражается и на доверии, ведь склонность к отрицанию любых альтернатив общественного развития, неудовлетворенность и негативизм ведут к недоверию почти ко всем политическим организациям и властным структурам [Социология, 1999: с. 194]. Этот тезис в полной мере справедлив и для экономических отношений, поскольку нигилистически-амбивалентная личность, для которой недоверие превратилось в личностную черту, сопротивляется любым попыткам вывести общество из кризиса переходного периода — и экономическим реформам, и попыткам ускорить инновационное развитие экономики, и попыткам прогрессивных социально-экономических преобразований.

Довольно интересна единичная фиксация влияния фактора локус-контроля, или экстернальности/интернальности на доверие к правительству и местным органам власти в 2012 году. Согласно выдвинутой гипотезе 18, экстернальность негативно влияет на доверие, то есть обуславливает недоверие, а интернальность соответственно позитивно влияет на доверие и негативно — на недоверие [Гоч, 2013: с. 67–68]. Учитывая направленность шкалы показателя “Интернальность” (см. Приложение А), зафиксированные случаи влияния соответствующего фактора можно трактовать как негативное влияние интернальности (и соответственно позитивное влияние экстернальности) на доверие к отдельным субъектам экономических отношений (см. табл. 7). То есть гипотеза 18 подтвердилась в части наличия влияния фактора локус-контроля, но не подтвердилась касательно характера этого влияния:

- а) способные принимать ответственность за события в собственной жизни на себя, эмоционально стабильные, морально и нормативно мотивированные, коммуникабельные и волевые интерналы, от которых по определению ожидалось доверие, продемонстрировали склонность к недоверию;
- б) склонные перекладывать ответственность за события в собственной жизни на судьбу, случай, других людей и социальное окружение в целом, подозрительные, встревоженные, депрессивные, агрессивные, беспринципные, циничные, лживые экстерналы, от которых ожидалось недоверие, обнаружили склонность доверять.

Речь идет о единичной фиксации замеченных влияний локус-контроля на доверие/недоверие, но в рамках одного временного промежутка — середины 2012 года. Поэтому вероятно, что для объектов доверия/недоверия — правительства и местных органов власти — эта тенденция крайне угрожающая, ведь социальный ареал недоверия к ним составляют активные субъекты, тогда как социальный ареал доверия состоит из пассивных и неуверенных субъектов. В определенных обстоятельствах субъекты недоверия могут прибегнуть к результативным деструктивным действиям против действующей власти, а субъекты доверия — изменить свое доверчивое отношение к ней. Впрочем, для более однозначных утверждений необходим отдельный углубленный анализ. Не исключено также, что влияние фактора локус-контроля могло бы быть зафиксировано в большем количестве случаев при условии его измерения по более точной методике (например, на основе опросника “Шкала локус-контроля”, разработанного Дж.Роттером и адаптированного для использования в СССР В.Ядовым [Корнев, 1995: с. 283–285]; опросник содержит 29 вопросов-индикаторов локус-контроля, которые опосредованно измеряют разные аспекты последнего).

В то же время более однозначно можно утверждать о существенном влиянии на доверие к государственным регуляторам экономических отношений фактора социального оптимизма субъекта. Социальный оптимизм здесь означает восприятие окружающего мира, отличающееся верой в счастливое будущее, в экономический успех и благосостояние и основанное на уверенности в наличии надежных оснований, возможностей, факторов, обуславливающих воплощение указанных чаяний, мечтаний и надежд. По утверждению Л.Кессельмана и М.Мацкевич, “показатель экономического оптимизма/пессимизма является надежным индикатором адаптивного потенциала трансформирующегося общества и его социальных групп” [Кессельман, 1998: с. 173]. Можно утверждать, что простые люди на собственном повседневном уровне осмысления тоже пытаются оценивать этот потенциал как существующие возможности. При этом объекты доверия — государственные регуляторы экономики — вероятно, рассматриваются личностью как способствующие или не способствующие желаемому социально-экономическому будущему. Нужно заметить, что касательно уровня доверия к указанным объектам (см. рис. 1–4) в большинстве случаев речь идет о недоверии к ним, обусловленном, наряду с другими факторами, социальным пессимизмом. И это имеет крайне негативные последствия для общества, ведь недоверие, генерируемое социальным пессимизмом, делает невозможной поддержку широкими слоями населения усилий и инициатив властей, заинтересованных в переменах к лучшему. Отсутствие таких изменений и надежд на них обуславливает пессимизм социума в целом. Вследствие воспроизводства этих взаимосвязанных процессов общество стагнирует и деградирует.

Подобно фактору социального оптимизма/пессимизма, на доверие к государственным институтам влияет также фактор воспринятого улучшения/ухудшения экономической ситуации. В данном случае субъекты доверия к государственным регуляторам экономических отношений возлагают на указанные объекты доверия ответственность за текущее состояние процессов общественного производства, распределения, обмена и потребления. То есть возрастание уровня и темпов развития национальной экономики, наращивание экономического потенциала общества, увеличение его нацио-

нального богатства в определенных своих проявлениях можно наблюдать на индивидуальном уровне как субъективно связанное с функционированием или дисфункционированием определенных государственных институтов, а в итоге вызывает доверие или недоверие к последним.

Следует детальнее рассмотреть влияние такого фактора доверия к государственным институтам, как произвол властей и чиновников. Речь идет о склонности властей действовать по собственному усмотрению, не сверяясь с законодательством и моралью, не считаясь с волей и мнением общественности. Оценка респондентами степени защищенности от указанной угрозы относительно сильно влияет на доверие к парламенту. Можно предположить, что в данном случае респонденты руководствуются собственными наблюдениями за поведением членов парламента, которое непосредственно или опосредованно задевает или соотносится с их экономическими интересами. Например, как произвол парламентариев может восприниматься принятие парламентским большинством нового налогового законодательства, которое существенно ущемляет фискальные условия занятия малым и средним бизнесом, являющимся сферой трудоустройства значительной части трудоспособного населения Украины. Также как произвол парламентариев могут быть истолкованы их намерения обновить трудовое законодательство, чтобы существенно усилить позиции работодателей в их отношениях с наемными работниками. Особенно остро эти налоговые и трудовые нормативные новации воспринимаются гражданами, когда одновременно парламентариями принимаются законодательные акты, которые ощутимо улучшают денежное содержание и пенсионное обеспечение членов парламента и правительственных чиновников за счет налогоплательщиков. Таким образом, стремление законодателей обезопасить собственные социально-экономические интересы при одновременном ограничении возможностей реализации соответствующих интересов граждан может быть фактором недоверия последних к парламентам.

Оценка опрашиваемыми меры защищенности от произвола властей и чиновников весьма ощутимо влияет на доверие к правительству. Респонденты не доверяют правительству, когда чувствуют себя незащищенными перед произволом чиновников. Можно привести много примеров произвола со стороны украинских чиновников, наблюдавшихся в последние годы широкой общественностью, которые, по-видимому, негативно повлияли на доверие граждан правительству. Прежде всего в голову приходит нерациональное, волюнтаристское и порой просто бессмысленное (на первый взгляд) распоряжение средствами государственного бюджета, сомнительность ряда случаев масштабных государственных закупок, вызывающих удивление и негодование общественности. Имею в виду подписание крайне невыгодного для государства соглашения по поставкам в Украину газа российской компанией "Газпром", закупка очень дорогой вертолетной техники и оборудование посадочных площадок для Президента Украины В.Януковича, распределение государственных средств в процессе подготовки к проведению чемпионата Европы по футболу 2012 года, закупка электропоездов корейской фирмы "Хюндай", несмотря на возможность закупить более дешевые аналогичные транспортные средства от отечественных товаропроизводителей, и т.д. Граждане осознают и экономически ощущают, что становятся заложниками про-

извола и неадекватной правительственной политики в сфере экономики, и это негативно отражается на их доверии правительству.

Если граждане наблюдают безнаказанный произвол исполнительной и законодательной власти, а судебная власть этому абсолютно не препятствует или же сама поощряет, доверие к последней уменьшается. Более того, когда судебная власть из соображений политической целесообразности и в угоду действующей исполнительной власти начинает продуцировать судебные решения, которые явно противоречат действующему законодательству и здравому смыслу, это еще больше заставляет граждан не доверять ей. Замечу, что в последние несколько лет в Украине суды всех инстанций и уровней вынесли немало сомнительных и противоречивых вердиктов, что никоим образом не способствовало повышению уровня доверия им. Наконец, произвол властей, в частности желание местных чиновников действовать вопреки закону, здравому смыслу и интересам местных общин, а также угрозы такого произвола тоже являются факторами, побуждающими не доверять местным органам власти. В то же время по мере усиления защищенности граждан от указанной социальной угрозы их доверие к местным органам власти растет.

Следует обратить внимание на особенности влияния отдельных интеракционных факторов доверия государственным институтам. В рамках регрессионной модели (табл. 3) наибольшее влияние на доверие к судам оказывает такой специфический фактор, как мера удовлетворенности социальной потребности субъекта в юридической помощи. Когда человек чувствует себя юридически защищенным в плане своих прав и интересов, поскольку небезосновательно может рассчитывать и полагаться на эффективную помощь правовой системы общества, в частности судебной системы в составе судов разных уровней и инстанций, он склонен доверять последним. И наоборот, если человек имеет негативный опыт взаимодействия с судом, в частности опыт безрезультатного обращения в суд для правовой защиты своих прав и интересов, фактор этого отрицательного опыта естественно уменьшает доверие к судам. То есть социальная функциональность судов служит предпосылкой доверия к ним, а нефункциональность и дисфункциональность — соответственно предпосылкой недоверия.

В случае местных органов власти речь идет о властных структурах, с которыми граждане непосредственно контактируют в повседневной жизни по поводу всевозможных житейских вопросов. Если при этом граждане не находят общего языка с чиновниками государственных учреждений и конфликтуют с ними, то фактор этой конфликтности может негативно повлиять на доверие к местным органам власти (как это случилось в 2005 году). Впрочем, в наибольшей степени на доверие в этом случае влияет собственно фактор работы местных властей, качество выполнения ею ожидаемых от нее функций в рамках конституционно определенных полномочий. Исходя из удовлетворенности/неудовлетворенности указанным качеством граждане, как правило, и формируют собственное доверчивое/недоверчивое отношение к местным органам власти. Также в последние годы стало усиливаться влияние на отношение к местным органам власти такого фактора, как возможность граждан оказывать сопротивление последним в обстоятельствах, когда властные решения ущемляют их законные гражданские права и интересы. То есть доверительные отношения возникают тогда, когда воз-

возможности сторон влиять на своего контрагента в соответствующих рамках в определенной мере сбалансированы.

Выводы

В процессе выполнения запланированных задач в рамках данной статьи получены определенные результаты. Прежде всего эмпирически верифицирован ряд гипотез о факторах доверия к государственным регуляторам экономических отношений. К указанным общим факторам прежде всего относятся культура недоверия, социальный оптимизм граждан и восприятие ими экономической ситуации в стране, произвол представителей соответствующих институтов государственной власти. В то же время доверие граждан обуславливают такие социальные факторы, как их половая, возрастная, поселенческая и региональная локализация в пределах социальной структуры общества. Реже, в отдельных случаях факторами доверия служат экономический либерализм как социальная ориентация экономической культуры граждан, их экстернальность/интернальность как психологическая личностная характеристика и др. Обнаружено также влияние отдельных интеракционных факторов. Перспективы дальнейших исследований в данном направлении предполагают попытки верификации выдвинутых гипотез, касающихся доверия граждан к своим контрагентам в социально-трудовых и финансовых отношениях.

Приложение А

Независимые переменные уравнений множественной линейной регрессии

А.1. Культурные факторы доверия

Экономический либерализм: фиктивная дихотомическая переменная, принимающая значение 1 для тех, кто на вопрос “Каким образом, по Вашему мнению, государство должно участвовать в управлении экономикой?” ответил, что “Нужно минимизировать участие государства, — все регулирует рынок”, и значение 0 — для остальных опрошенных, которые выбрали ответы “Нужно сочетать государственное управление и рыночные методы”, “Нужно вернуться к плановой экономике на основе полного государственного учета и контроля” и “Трудно ответить”.

Культура недоверия: усредненный аддитивный индекс цинизма¹, образованный прибавлением и дальнейшим усреднением полученной суммы (делением на 7) значений семи первичных показателей (см. табл. Б.1).

¹ Шкала цинизма является дополнительной шкалой Миннесотского многопрофильного личностного опросника (ММРП). Индекс цинизма воспроизводит меру неприятия общепринятых ценностей.

Первичные показатели цинизма

Люди высказывают разные мнения относительно жизни (как своей личной, так и жизни общества). Мы собрали некоторые, наиболее распространенные высказывания людей. Отметьте, пожалуйста, КАЖДУЮ позицию — СОГЛАСНЫ Вы с ней или НЕТ. (Старайтесь избегать ответа “не знаю”)	Согласен	Не согласен	Не знаю
Нужно очень много доказательств, чтобы убедить людей в любой истине	2	0	1
Я считаю, что большинство людей способны солгать, чтобы продвинуться по службе	2	0	1
Большинство людей честны только потому, что боятся, что их изобличат во лжи	2	0	1
Я думаю, что большинство людей способны пойти на нечестный поступок ради выгоды	2	0	1
Никому не доверять — безопаснее всего	2	0	1
Думаю, что почти каждый может солгать, чтобы избежать неприятностей	2	0	1
Большинство людей в глубине души не любят обременять себя ради того, чтобы помочь другим	2	0	1

А.2. Структурные факторы доверия

Пол: приобретает значение 1 для тех, кто указал мужской пол, и значение 2 для тех, кто указал женский пол.

Возраст: измеряется по количеству полных лет жизни.

Уровень образования: отмечается опрашиваемыми с возможными вариантами ответа “1 — начальное, неполное среднее, 2 — среднее общее, 3 — среднее специальное (техникум, училище, колледж), 4 — первая ступень высшего образования (бакалавр), 5 — полное высшее образование (специалист, магистр, аспирантура, ученая степень)”.

Тип поселения: фиксируется на основании вопроса “Где Вы сейчас проживаете?” с возможными вариантами ответа: 1 — Киев, 2 — город с населением свыше 250 тыс. человек, 3 — небольшой город, 4 — село.

Запад и Центр Украины: фиктивная дихотомическая переменная, принимающая значение 1 для тех, кто указал, что проживает в Винницкой, Волынской, Житомирской, Закарпатской, Ивано-Франковской и Киевской (без Киева) областях, г. Киеве, Кировоградской, Львовской, Полтавской, Ривненской, Сумской, Тернопольской, Хмельницкой, Черкасской, Черниговской и Черновицкой областях, и значение 0 — для остальных опрошенных, которые отметили свое проживание в Днепропетровской, Донецкой, Запорожской, Луганской, Николаевской, Одесской, Харьковской и Херсонской областях и в АР Крым.

Месячный доход: фиксирует денежную сумму в гривнях, получаемую опрашиваемым в качестве заработной платы, стипендии, пенсии.

А.3. Личностные факторы доверия

Потребность в юридической помощи: измеряется на основании вопроса “Чего из перечисленного Вам не хватает? (*Дайте один наиболее подходящий ответ*)”, заданного относительно “Юридической помощи для защиты своих прав и интересов”, с возможными вариантами ответа “1 — не хватает, 2 — трудно сказать, хватает или нет; не интересует, 3 — хватает”.

Интернальность: измеряется на основании вопроса “Как Вы считаете, от чего в основном зависит то, как складывается Ваша жизнь?” с возможными вариантами ответа “1 — в основном от внешних обстоятельств, 2 — в определенной степени от меня, но больше от внешних обстоятельств, 3 — в равной мере от меня и от внешних обстоятельств, 4 — в большей мере от меня, чем от внешних обстоятельств, 5 — в основном от меня”.

Социальный пессимизм: фиктивная дихотомическая переменная, принимающая значение 1 для тех, кто ответил, что ему (ей) пришлось хотя бы раз в течение последних 12 месяцев “утратить социальный оптимизм, надежду на то, что ситуация в стране улучшится”, и значение 0 — для остальных опрошенных.

Социальный оптимизм: измеряется на основании вопроса “Как Вы считаете, в ближайший год наша жизнь более или менее наладится или никакого улучшения не будет?” с возможными вариантами ответа “1 — никакого улучшения не будет, 2 — трудно сказать, 3 — более или менее наладится”.

А.4. Интеракционные факторы доверия

Безрезультатное обращение в суд: фиктивная дихотомическая переменная, принимающая значение 1 для тех, кто ответил, что ему за последние 12 месяцев приходилось безрезультатно обращаться в суд для решения своих личных проблем, и значение 0 — для остальных опрошенных, которые указали, что не обращались в суд или обращались и получили помощь.

Конфликты с чиновниками: фиктивная дихотомическая переменная, принимающая значение 1 для тех, кто ответил (ответила), что у него (у нее) в течение последнего месяца были конфликты с чиновниками государственных учреждений, которые вывели его (ее) из душевного равновесия, и значение 0 — для остальных опрошенных.

Работа местной власти: оценивается на основании вопроса “В какой мере Вы удовлетворены работой органов местной власти? (*Дайте один наиболее подходящий ответ*)” с возможными вариантами ответа “1 — скорее не удовлетворен, 2 — трудно сказать, удовлетворен или нет, 3 — скорее удовлетворен”.

Возможность оказывать сопротивление власти: самооценка на основании вопроса о возможности опрашиваемого (опрашиваемой) что-либо сделать против решения местных властей, ущемляющего его (ее) законные права и интересы, с возможными вариантами ответа “1 — нет, ничего не смог бы сделать, 2 — трудно сказать, 3 — да, смог бы что-нибудь сделать”.

А.5. Ситуативные факторы доверия

Произвол власти: измерен на основании вопроса “Как Вы оцениваете характер изменений, произошедших в Вашей жизни за последние 12 месяцев?” касательно “Защищенности от произвола властей, чиновников” с возможными вариантами ответа “1 – значительно ухудшились, 2 – немного ухудшились, 3 – остались такими же, 4 – немного улучшились, 5 – значительно улучшились”.

Оценка экономической ситуации: фиксируется на основании вопроса “Как Вы оцениваете нынешнюю экономическую ситуацию в Украине? (Обведите кружочком оценку на шкале, где 0 – очень плохая, 10 – очень хорошая)”.

Приложение Б

Коэффициенты уравнений множественной линейной регрессии

Таблица Б.1

**Коэффициенты уравнения множественной линейной регрессии:
зависимая переменная – показатель доверия к
Верховной Раде Украины, 2005, N = 1800¹**

Независимые переменные	B	Std. Error	β	t	Sign.
(Константа)	1,262	0,197	–	6,414	0,000
Пол	0,106	0,047	0,052	2,269	0,023
Возраст	0,004	0,001	0,063	2,627	0,009
Образование	–0,007	0,021	–0,009	–0,346	0,730
Тип поселения	0,093	0,026	0,085	3,566	0,000
Запад и Центр Украины	0,297	0,048	0,146	6,177	0,000
Месячный доход	–1,51E–005	0,000	–0,005	–0,196	0,845
Экономический либерализм	0,034	0,099	0,008	0,341	0,733
Культура недоверия	–0,217	0,048	–0,100	–4,492	0,000
Интернальность	0,023	0,019	0,027	1,211	0,226
Оценка экономической ситуации	0,059	0,012	0,116	4,981	0,000
Социальный пессимизм	–0,186	0,061	–0,069	–3,060	0,002
Социальный оптимизм	0,291	0,033	0,210	8,757	0,000
Произвол власти	0,122	0,029	0,098	4,218	0,000
$R^2 = 0,215$	Скорректированный $R^2 = 0,208$		F – критерий Фишера: 34,467 при значимости 0,000		

¹ В этой таблице и в остальных таблицах Приложения Б (ниже) малые значения коэффициента регрессии B приведены в E-формате, широко используемом в прикладной математике.

Таблица Б.2

**Коэффициенты уравнения множественной линейной регрессии:
зависимая переменная – показатель доверия к
Верховной Раде Украины, 2008, N = 1801**

Независимые переменные	B	Std. Error	β	t	Sign.
(Константа)	0,958	0,209	–	4,595	0,000
Пол	0,088	0,048	0,044	1,821	0,069
Возраст	0,003	0,001	0,052	2,129	0,033
Образование	–0,013	0,018	–0,018	–0,709	0,479
Тип поселения	0,070	0,026	0,065	2,670	0,008
Запад и Центр Украины	0,032	0,048	0,016	0,675	0,500
Месячный доход	6,84E–006	0,000	0,006	0,227	0,820
Экономический либерализм	–0,101	0,093	–0,025	–1,094	0,274
Культура недоверия	–0,123	0,049	–0,058	–2,509	0,012
Интернальность	–0,030	0,020	–0,035	–1,480	0,139
Оценка экономической ситуации	0,112	0,013	0,218	8,790	0,000
Социальный пессимизм	–0,040	0,058	–0,016	–0,691	0,490
Социальный оптимизм	0,245	0,032	0,187	7,628	0,000
Произвол власти	0,148	0,028	0,124	5,212	0,000
$R^2 = 0,167$	Скорректированный $R^2 = 0,161$	F – критерий Фишера: 24,955 при значимости 0,000			

Таблица Б.3

**Коэффициенты уравнения множественной регрессии:
зависимая переменная – показатель доверия к
Верховной Раде Украины, 2012, N = 1800**

Независимые переменные	B	Std. Error	β	t	Sign.
1	2	3	4	5	6
(Константа)	0,804	0,188	–	4,274	0,000
Пол	0,107	0,044	0,056	2,426	0,015
Возраст	0,005	0,001	0,086	3,647	0,000
Образование	–0,042	0,019	–0,055	–2,197	0,028
Тип поселения	0,043	0,025	0,042	1,723	0,085
Запад и Центр Украины	–0,193	0,043	–0,101	–4,438	0,000
Месячный доход	–6,37E–007	0,000	–0,001	–0,028	0,977
Экономический либерализм	–0,224	0,088	–0,057	–2,532	0,011

Окончание табл. Б.3

1	2	3	4	5	6
Культура недоверия	-0,146	0,046	-0,071	-3,145	0,002
Интернальность	0,010	0,019	-0,013	-0,564	0,573
Оценка экономической ситуации	0,120	0,013	0,214	9,134	0,000
Социальный пессимизм	-0,159	0,053	-0,068	-2,993	0,003
Социальный оптимизм	0,275	0,031	0,208	8,780	0,000
Произвол власти	0,169	0,027	0,145	6,197	0,000
$R^2 = 0,220$	Скорректированный $R^2 = 0,214$		F – критерий Фишера: 34,152 при значимости 0,000		

Таблица Б.4

**Коэффициенты уравнения множественной линейной регрессии:
зависимая переменная – показатель доверия к правительству Украины,
2005, $N = 1800$**

Независимые переменные	B	Std. Error	β	t	Sign.
(Константа)	0,792	0,198	–	4,000	0,000
Пол	0,091	0,047	0,042	1,933	0,053
Возраст	0,007	0,001	0,103	4,574	0,000
Образование	0,039	0,021	0,043	1,821	0,069
Тип поселения	0,091	0,026	0,078	3,449	0,001
Запад и Центр Украины	0,301	0,048	0,139	6,211	0,000
Месячный доход	6,99E-006	0,000	-0,002	-0,091	0,927
Экономический либерализм	0,104	0,100	0,022	1,040	0,299
Культура недоверия	-0,228	0,049	-0,098	-4,670	0,000
Интернальность	0,030	0,019	-0,034	1,576	0,115
Оценка экономической ситуации	0,063	0,012	0,117	5,311	0,000
Социальный пессимизм	-0,221	0,061	-0,077	-3,602	0,000
Социальный оптимизм	0,444	0,034	0,301	13,198	0,000
Произвол власти	0,150	0,029	0,113	5,156	0,000
$R^2 = 0,295$	Скорректированный $R^2 = 0,290$		F – критерий Фишера: 52,755 при значимости 0,000		

Таблица Б.5

**Коэффициенты уравнения множественной линейной регрессии:
зависимая переменная – показатель доверия к правительству Украины,
2008, N = 1801**

Независимые переменные	B	Std. Error	β	t	Sign.
(Константа)	0,840	0,226	–	3,720	0,000
Пол	0,022	0,052	0,010	0,412	0,680
Возраст	0,004	0,002	0,068	2,920	0,004
Образование	0,009	0,020	0,011	0,446	0,656
Тип поселения	0,062	0,028	0,051	2,183	0,029
Запад и Центр Украины	0,208	0,052	0,092	4,034	0,000
Месячный доход	-3,97E-005	0,000	-0,030	-1,220	0,223
Экономический либерализм	0,045	0,100	0,010	0,449	0,654
Культура недоверия	-0,158	0,053	-0,067	-2,968	0,003
Интернальность	-0,035	0,022	-0,037	-1,625	0,104
Оценка экономической ситуации	0,138	0,014	0,238	9,949	0,000
Социальный пессимизм	-0,032	0,063	-0,012	-0,514	0,607
Социальный оптимизм	0,339	0,035	0,230	9,747	0,000
Произвол власти	0,154	0,031	0,115	5,025	0,000
$R^2 = 0,227$	Скорректированный $R^2 = 0,220$	F – критерий Фишера: 36,359 при значимости 0,000			

Таблица Б.6

**Коэффициенты уравнения множественной линейной регрессии:
зависимая переменная – показатель доверия к правительству Украины,
2012, N = 1800**

Независимые переменные	B	Std. Error	β	t	Sign.
1	2	3	4	5	6
(Константа)	0,735	0,194	–	3,784	0,000
Пол	0,085	0,046	0,042	1,867	0,062
Возраст	0,006	0,001	0,111	4,827	0,000
Образование	-0,013	0,020	-0,016	-0,653	0,514
Тип поселения	0,041	0,025	0,039	1,621	0,105
Запад и Центр Украины	-0,251	0,045	-0,125	-5,601	0,000
Месячный доход	-2,66E-005	0,000	-0,028	-1,142	0,254
Экономический либерализм	-0,202	0,091	-0,049	-2,219	0,027

Окончание табл. Б.6

1	2	3	4	5	6
Культура недоверия	-0,138	0,048	-0,064	-2,887	0,004
Интернальность	-0,046	0,019	-0,054	-2,398	0,017
Оценка экономической ситуации	0,124	0,014	0,210	9,152	0,000
Социальный пессимизм	-0,184	0,055	-0,075	-3,372	0,001
Социальный оптимизм	0,339	0,032	0,244	10,514	0,000
Произвол власти	0,198	0,028	0,161	7,056	0,000
$R^2 = 0,253$	Скорректированный $R^2 = 0,247$		F – критерий Фишера: 41,081 при значимости 0,000		

Таблица Б.7

**Коэффициенты уравнения множественной линейной регрессии:
зависимая переменная – показатель доверия к судам, 2006, $N = 1800$**

Независимые переменные	B	Std. Error	β	t	Sign.
(Константа)	0,928	0,217	–	4,285	0,000
Пол	0,060	0,048	0,030	1,234	0,217
Возраст	0,004	0,001	0,065	2,663	0,008
Образование	-0,008	0,014	-0,013	-0,530	0,596
Тип поселения	0,057	0,027	0,053	2,138	0,033
Запад и Центр Украины	0,143	0,048	0,071	2,995	0,003
Месячный доход	-5,56E-005	0,000	-0,027	-1,075	0,282
Экономический либерализм	-0,104	0,113	-0,022	-0,926	0,355
Культура недоверия	-0,233	0,053	-0,105	-4,464	0,000
Интернальность	0,029	0,052	0,034	1,403	0,161
Оценка экономической ситуации	0,054	0,013	0,108	4,145	0,000
Социальный пессимизм	-0,030	0,060	-0,012	-0,512	0,609
Социальный оптимизм	0,146	0,034	0,108	4,335	0,000
Произвол власти	0,146	0,031	0,114	4,669	0,000
Безрезультатное обращение в суд	0,132	0,069	0,045	1,925	0,054
Потребность в юридической помощи	0,229	0,035	0,159	6,632	0,000
$R^2 = 0,135$	Скорректированный $R^2 = 0,127$		F – критерий Фишера: 16,993 при значимости 0,000		

Таблица Б.8

**Коэффициенты уравнения множественной линейной регрессии:
зависимая переменная — показатель доверия к судам, 2008, N = 1801**

Независимые переменные	<i>B</i>	Std. Error	β	<i>t</i>	Sign.
(Константа)	1,135	0,212	–	5,356	0,000
Пол	0,159	0,049	0,080	3,268	0,001
Возраст	–0,001	0,001	–0,011	–0,452	0,652
Образование	–0,004	0,018	–0,005	–0,207	0,836
Тип поселения	0,099	0,026	0,093	3,735	0,000
Запад и Центр Украины	–0,148	0,048	–0,075	–3,095	0,002
Месячный доход	–2,17E–005	0,000	–0,019	–0,715	0,475
Экономический либерализм	–0,144	0,094	–0,036	–1,538	0,124
Культура недоверия	–0,170	0,049	–0,082	–3,452	0,001
Интернальность	–0,024	0,020	–0,028	–1,196	0,232
Оценка экономической ситуации	0,055	0,013	0,109	4,284	0,000
Социальный пессимизм	–0,055	0,058	–0,023	–0,938	0,349
Социальный оптимизм	0,111	0,032	0,085	3,405	0,001
Произвол власти	0,174	0,029	0,147	6,036	0,000
Безрезультатное обращение в суд	–0,470	0,116	–0,095	–4,050	0,000
Потребность в юридической помощи	0,227	0,034	0,165	6,723	0,000
$R^2 = 0,143$	Скорректированный $R^2 = 0,135$		<i>F</i> – критерий Фишера: 17,889 при значимости 0,000		

Таблица Б.9

**Коэффициенты уравнения множественной линейной регрессии:
зависимая переменная — показатель доверия к судам, 2012, N = 1800**

Независимые переменные	<i>B</i>	Std. Error	β	<i>t</i>	Sign.
1	2	3	4	5	6
(Константа)	0,555	0,210	–	2,636	0,008
Пол	0,144	0,048	0,074	2,974	0,003
Возраст	0,002	0,001	0,034	1,348	0,178
Образование	–0,025	0,021	–0,031	–1,184	0,236
Тип поселения	0,117	0,027	0,114	4,338	0,000
Запад и Центр Украины	–0,107	0,047	–0,055	–2,258	0,024
Месячный доход	–2,34E–005	0,000	0,025	0,953	0,341
Экономический либерализм	–0,134	0,096	–0,034	–1,390	0,165
Культура недоверия	–0,054	0,051	–0,026	–1,075	0,283

Окончание табл. Б.9

1	2	3	4	5	6
Интернальность	0,017	0,020	0,021	0,862	0,389
Оценка экономической ситуации	0,050	0,014	0,087	3,473	0,001
Социальный пессимизм	-0,074	0,058	-0,032	-1,281	0,200
Социальный оптимизм	0,102	0,034	0,076	2,992	0,003
Произвол власти	0,158	0,030	0,133	5,257	0,000
Безрезультатное обращение в суд	0,070	0,109	0,016	0,646	0,518
Потребность в юридической помощи	0,227	0,035	0,160	6,441	0,000
$R^2 = 0,118$	Скорректированный $R^2 = 0,109$		F – критерий Фишера: 13,848 при значимости 0,000		

Таблица Б.10

**Коэффициенты уравнения множественной линейной регрессии:
зависимая переменная — показатель доверия к
местным органам власти, 2005, $N = 1800$**

Независимые переменные	B	Std. Error	β	t	Sign.
(Константа)	1,324	0,210	–	6,295	0,000
Пол	0,068	0,047	0,033	1,426	0,154
Возраст	-0,002	0,001	0,035	1,451	0,147
Образование	-0,022	0,022	-0,025	-1,001	0,317
Тип поселения	0,042	0,027	0,039	1,599	0,110
Запад и Центр Украины	0,003	0,049	0,002	0,071	0,944
Месячный доход	6,79E-005	0,000	0,021	0,882	0,378
Экономический либерализм	-0,019	0,101	-0,004	-0,187	0,851
Культура недоверия	-0,201	0,049	-0,092	-4,069	0,000
Интернальность	-0,023	0,019	-0,028	-1,219	0,223
Оценка экономической ситуации	0,020	0,012	0,040	1,689	0,091
Социальный пессимизм	-0,152	0,062	-0,056	-2,455	0,014
Социальный оптимизм	0,116	0,034	0,084	3,434	0,001
Произвол власти	0,104	0,030	0,083	3,524	0,000
Конфликты с чиновниками	-0,346	0,080	-0,097	-4,302	0,000
Работа местной власти	0,460	0,033	0,319	13,960	0,000
Возможность сопротивляться власти	0,227	0,032	0,016	0,694	0,488
$R^2 = 0,204$	Скорректированный $R^2 = 0,197$		F – критерий Фишера: 26,228 при значимости 0,000		

Таблица Б.11

**Коэффициенты уравнения множественной линейной регрессии:
зависимая переменная — показатель доверия к
местным органам власти, 2008, N = 1801**

Независимые переменные	<i>B</i>	Std. Error	β	<i>t</i>	Sign.
(Константа)	0,484	0,216	–	2,240	0,025
Пол	0,065	0,048	0,030	1,354	0,176
Возраст	0,004	0,001	0,071	3,124	0,002
Образование	–0,010	0,018	–0,012	–0,539	0,590
Тип поселения	0,093	0,026	0,080	3,541	0,000
Запад и Центр Украины	0,073	0,047	0,034	1,542	0,123
Месячный доход	6,65E–005	0,000	0,005	0,223	0,823
Экономический либерализм	–0,101	0,092	–0,024	–1,104	0,270
Культура недоверия	–0,148	0,049	–0,066	–3,013	0,003
Интернальность	–0,028	0,020	–0,030	–1,377	0,169
Оценка экономической ситуации	0,082	0,013	0,149	6,484	0,000
Социальный пессимизм	–0,088	0,058	–0,033	–1,530	0,126
Социальный оптимизм	0,113	0,032	0,081	3,513	0,000
Произвол власти	0,108	0,029	0,085	3,793	0,000
Конфликты с чиновниками	–0,113	0,085	–0,028	–1,324	0,186
Работа местной власти	0,529	0,032	0,368	16,527	0,000
Возможность сопротивляться власти	0,073	0,033	0,050	2,239	0,025
$R^2 = 0,291$	Скорректированный $R^2 = 0,284$	F – критерий Фишера: 41,255 при значимости 0,000			

Таблица Б.12

**Коэффициенты уравнения множественной линейной регрессии:
зависимая переменная — показатель доверия к
местным органам власти, 2012, N = 1800**

Независимые переменные	<i>B</i>	Std. Error	β	<i>t</i>	Sign.
1	2	3	4	5	6
(Константа)	0,234	0,205	–	1,143	0,253
Пол	0,097	0,047	0,046	2,093	0,036
Возраст	0,006	0,001	0,092	4,071	0,000
Образование	–0,017	0,020	–0,020	–0,829	0,407
Тип поселения	0,139	0,026	0,126	5,350	0,000
Запад и Центр Украины	0,076	0,046	0,036	1,661	0,097
Месячный доход	–1,08E–005	0,000	–0,011	–0,457	0,648

Окончание табл. Б.12

1	2	3	4	5	6
Экономический либерализм	-0,002	0,092	0,000	-0,021	0,984
Культура недоверия	-0,202	0,049	-0,090	-4,143	0,000
Интернальность	-0,061	0,020	-0,068	-3,099	0,002
Оценка экономической ситуации	0,052	0,014	0,085	3,799	0,000
Социальный пессимизм	-0,058	0,056	-0,023	-1,034	0,301
Социальный оптимизм	0,193	0,033	0,134	5,890	0,000
Произвол власти	0,139	0,029	0,109	4,835	0,000
Конфликты с чиновниками	-0,172	0,102	-0,037	-1,694	0,091
Работа местной власти	0,461	0,032	0,329	14,595	0,000
Возможность сопротивляться власти	0,123	0,032	0,083	3,791	0,000
$R^2 = 0,293$	Скорректированный $R^2 = 0,286$		F – критерий Фишера: 40,463 при значимости 0,000		

Источники

Бурейчак Т. Погані часи для чоловіків? Соціологічні інтерпретації кризи маскуліності / Тетяна Бурейчак // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2011. — № 1. — С. 79–94.

Головаха Є. І. Українське суспільство 1992–2008 : соціологічний моніторинг / Євген Головаха, Наталя Паніна. — К. : ІС НАНУ, 2008. — 85 с.

Гоч Р. Чинники довіри: концептуалізації та гіпотези / Роксолана Гоч // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2013. — № 3. — С. 45–72.

Кесельман Л. Індивідуальний оптимізм/песимізм у сучасній російській трансформації / Леонід Кесельман, Марія Мацкевич // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 1998. — № 1–2. — С. 164–175.

Корнев М.Н. Соціальна психологія : підруч. / М.Н. Корнев, А.Б. Коваленко. — К. : Вид-во Київ. ун-ту, 1995. — 304 с.

Панина Н.В. Образ жизни и психологическое состояние населения в условиях перехода от тоталитаризма к демократии / Е.И. Головаха, Н.В. Панина // Избранные труды по социологии : в 3 т. ; [сост., ред., вступ. статья Е. И. Головахи]. — К. : Факт, 2008а. — Т. 2 : Теория, методы и результаты социологического исследования образа жизни, психологического состояния и социального самочувствия населения. — 2008а. — С. 5–173.

Панина Н.В. Проблемы демократизации в условиях посттоталитарной аномии / Н.В. Панина // Избранные труды по социологии : в 3 т. / [сост. и ред. Е. И. Головахи]. — К. : Факт, 2008б. — Т. 1 : Вопросы теории, методологии, технологии социологического исследования и профессиональной этики. — 2008. — С. 30–42.

Прибиткова І. Урбанізація в Україні на порозі ХХІ століття / Ірина Прибиткова // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 1999. — № 3. — С. 31–40.

Соціологія : навч. посіб. / за ред. С.О. Макеєва. — К. : Укр. енцикл. ім. М. П. Бажана, 1999. — 344 с.

Штомпка П. Доверие — основа общества / Петр Штомпка : пер. с польск. Н.В. Морозовой. — М. : Логос, 2012. — 440 с.

Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / Петр Штомпка : пер. с польск. С.М. Черновой. — М. : Логос, 2005. — 664 с.

Colesca S. E. Increasing e-trust: a solution to minimize risk in e-government adoption / Sofia Elena Colesca // Journal of Applied Quantitative Methods. — 2009. — Vol. 4, № 1. — P. 31–44.

Diwakara H. Determinants of Trust and Cooperation: Case Study of Self-Managed Tubewell Organizations in North Gujarat, India / H. Diwakara // International Journal of Rural Management. — 2006. — № 2. — P. 163–189.